

ДЖЕЙН БЛЭКВУД

ТОМ 3

ИСКУССТВО БЫТЬ ТЕНЬЮ

РАССВЕТ

18+

Искусство быть Тенью

Джейн Блэквуд

**Искусство быть
Тенью. Рассвет. Том 3**

«Автор»

2026

Блэквуд Д.

Искусство быть Тенью. Рассвет. Том 3 / Д. Блэквуд — «Автор»,
2026 — (Искусство быть Тенью)

— Я скучал по тебе, Элис, — его голос прозвучал тихо, почти ласково. Итан шагнул вперёд. Лунный свет скользнул по его лицу — безупречный костюм, идеальная осанка, лёгкая улыбка на губах. И глаза. Прозрачно-голубые, смотревшие прямо на неё. — Тебе не сбежать от меня. И ты это знаешь. Он подошёл к кровати и склонился над ней. Элис отпрянула, вжавшись в изголовье. — Где она? — спросил Итан, и в его голосе появилась та самая бархатная, ядовитая нотка, от которой кровь стыла в жилах. — Не смей приближаться к ней, — выдохнула Элис. — Ты родила моего ребёнка, — спокойно произнёс он. — И думала, что сможешь скрыть её от меня? — Она не твоя. — Она моя. И я заберу её. Заберу вас обеих. Перед вами продолжение мрачного психологического триллера «Искусство быть Тенью» Том 3. «Рассвет» ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О КОНТЕНТЕ! Продолжение содержит интенсивный контент, который может быть травмирующим для некоторых читателей. Не рекомендуется к прочтению в уязвимом психическом состоянии.

© Блэквуд Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. НИИ.	5
Глава 2. Решение.	7
Глава 3. Условие.	9
Глава 4. Новость.	11
Глава 5. Дженнифер.	13
Глава 6. Плач.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Искусство быть Тенью. Рассвет. Том 3

Глава 1. НИИ.

Машина остановилась у ворот старого НИИ, когда закат давно погас и город погрузился в темноту.

Территория института была оцеплена. Люди Тома уже работали, обыскивая помещения и выводя тех, кто находился внутри здания.

Элис увидела Кэтрин у входа. Та стояла, прислонившись плечом к ржавой двери, бледная, осунувшаяся, с тёмными кругами под глазами. Не дожидаясь Ника, она вышла из машины и кинулась к ней.

— Кэтрин... — голос Элис сорвался.

Та подняла голову. Устало посмотрела на неё и через силу выпрямилась.

— Где мама? — выдохнула Элис, вглядываясь в её лицо, словно боясь услышать ответ.

Кэтрин покачала головой.

— Её здесь нет.

Элис замерла. Надежда, которая ещё секунду назад теплилась в её глазах, исчезла, оставляя после себя лишь пустоту.

— Но мы думали, что вы вместе... — она сделала глубокий вдох, пытаясь справиться с подступившей слабостью.

— Нет. Нас разлучили в первый же день. Её увезли люди Чейза.

— А ты? Как ты оказалась здесь?

— Меня должны были отпустить после его возвращения. Но план сорвался. Его люди не знали, что со мной делать. Весь месяц меня возили с места на место, — Кэтрин говорила ровно, без лишних эмоций. — Только здесь у меня появилась возможность подать сигнал. Пока охрана отвлеклась.

— Кто же тогда управляет этими людьми? — спросил Ник, подходя ближе. — Если сам Чейз в коме?

Кэтрин внимательно посмотрела на него.

— Видимо, есть тот, кто подменяет Чейза. Контролирует их действия. И Эвелин сейчас под его контролем, — она сделала паузу, затем добавила. — Но ей не причинят вреда. Чейзу нужна она. Живая и невредимая.

Элис смотрела на неё. Несколько секунд просто стояла, анализируя услышанное. Потом медленно кивнула.

— Тогда продолжим искать, — тихо сказала она. — Ник, нужно допросить всех этих людей и...

Её голос дрогнул. Она сделала шаг — и ноги подкосились. Мир поплыл, теряя очертания. Она не успела ничего понять, только почувствовала, как темнота смыкается, и сквозь нарастающий гул в ушах пробился чей-то голос, зовущий её по имени.

— Элис!

Ник подхватил её, не давая упасть.

— Элис! — повторил он, сжимая её в объятиях, но она уже была без сознания.

Кэтрин шагнула ближе, взглянула на её бледное лицо.

— Это стресс, — сказала она.

Ник ничего не ответил. Поднял Элис на руки и понёс к машине. Затем осторожно уложил на заднее сиденье, сам сел рядом, придерживая её голову.

— В клинику, — бросил он водителю. — Срочно.

Машина тронулась. За окном поплыли серые здания, фонарные столбы, редкие деревья. Ник смотрел на Элис, на её спокойное, бесчувственное лицо, и внутри него поднималось что-то тяжёлое, липкое — не паника, скорее тоскливое, глухое беспокойство, от которого сжималось сердце.

Глава 2. Решение.

В клинике Элис забрали сразу. Ник остался в коридоре. Он сел на стул, упёршись локтями в колени, и стал ждать. Минуты тянулись бесконечно. А потом дверь тихо отворилась, и медсестра, обратившись к нему, сказала:

«Мистер Беннет. Состояние пациентки стабилизировалось. Вы можете войти».

Ник подошел к Элис. Она лежала на кровати — всё такая же бледная, неподвижная. Рядом с ней стояла стойка с капельницей, прозрачная жидкость медленно, капля за каплей, поступала в ее вену. Ник сел в кресло, взял её руку в свои ладони и замер, всматриваясь в её лицо, ловя каждое движение, каждый вздох.

Она очнулась спустя пару часов. Сначала просто приоткрыла глаза — мутные, ничего не видящие. Потом сфокусировалась на потолке, на светильнике, который никогда не замечала здесь раньше.

— Ник... Я в твоей палате? — прошептала Элис, поворачивая голову. — Что случилось?

— Ты потеряла сознание, — сказал он. — Там, у института. Не помнишь?

— Нет, — покачала она головой. — Сколько я была без сознания?

— Несколько часов.

Элис помолчала, собираясь с мыслями. Потом медленно, словно через силу, произнесла:

— Ник... Мне нужно тебе кое-что сказать, — она сделала короткую паузу. — Я приняла решение.

Он напрягся.

— Какое?

— Я соглашусь на предложение Хэггерти.

Ник замер.

— Элис...

— Я знаю, что ты скажешь, — перебила она, глядя в потолок. — Знаю про риски. Про то, что стану мишенью.

— И ты всё равно готова?

— Не готова, — честно ответила она. — Я не хочу этого. Не хочу иметь с ним ничего общего. Но я не вижу другого выхода.

— Элис, Мы найдём решение, это лишь вопрос времени, — сказал он. — У нас есть ресурсы. Люди. Связи.

— Ник... Мы искали месяц. И нашли только Кэтрин. А с доступом к активам Чейза я смогу пробить его каналы. Просмотреть все транзакции — куда уходит финансирование, кто получает деньги, на какие счета. Рано или поздно эти ниточки приведут меня к тем, кто её охраняет.

Она перевела дыхание.

— Где-то там, среди этих переводов, есть зацепка, понимаешь? Я должна найти её.

Ник ничего не ответил, лишь крепче сжал её руку.

— Тогда тебе придётся отказаться от нашей фамилии. Расторгнуть брак.

Элис покачала головой.

— Да. Но только официально. Временно. Для документов. Я не собираюсь вас оставлять. Вы стали для меня семьёй. И я не хочу вас потерять.

Она сделала паузу.

— И потом... пока у меня в руках будут все его активы, вся информация о его каналах и связях, я смогу не только искать маму. Я смогу помогать вам. Укреплять ваши позиции. Усиливать защиту — на случай, если Итан очнётся. Понимаешь? Я не буду просто его опекуном. Я буду вашими глазами и руками на вражеской территории.

Ник смотрел на неё, и в его глазах было что-то — не боль, не гнев, а скорее тяжёлое, выстраданное понимание.

Он сжал её руку крепче.

— Неужели нет другого пути? — спросил он.

— Нет, Ник... — прошептала она.

В этот момент дверь открылась.

В палату вошёл доктор Рейнер с планшетом в руках.

— Вы нас напугали, — сказал он, подходя к кровати. — Как сейчас ваше самочувствие?

— Значительно лучше, — ответила Элис, переводя взгляд на доктора.

— Это хорошо, — произнес Рейнер и обратился к Нику. — Мистер Беннет, я бы хотел продолжить осмотр наедине с пациенткой. Если вы не против.

— Конечно, — сказал он и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Рейнер выждал несколько секунд, затем подошёл ближе и сел на стул.

— Анализы показывают, что у вас все в порядке. Это просто переутомление. Обморок на фоне стресса. Если не считать одной интересной особенностью. По анализам мы нашли кое-что ещё. И я должен вам сообщить...

— Я знаю, — тихо перебила Элис, не глядя на него.

Рейнер замолчал.

— Знаете? — осторожно переспросил он.

— Да, — спокойно ответила она.

Он помолчал.

— Вы не планируете... ничего с этим делать?

Элис покачала головой.

— Нет.

— Тогда я назначу вам плановое обследование, — сказал Рейнер, делая пометку в планшете. — Чтобы убедиться, что всё протекает нормально.

Элис перевела взгляд на доктора. В её глазах читалась тихая, но твёрдая решимость.

— Но у меня будет к вам просьба. Я хочу, чтобы всё пока осталось в тайне. Беннеты не должны знать.

Рейнер помедлил секунду, потом кивнул.

— Хорошо, — сказал он, затем убрал планшет и внимательно посмотрел на неё.

— Есть ещё один вопрос, касающийся вашего участия... В клинику приехал мистер Хэггерти. Адвокат семьи Чейзов. Он хочет с вами встретиться.

Элис повернула голову.

— Зачем он здесь? Плановый визит?

— Не совсем... У Чейза было ухудшение, — продолжил Рейнер. — Ночью начались судороги. Мы долго не могли купировать приступ. Сейчас он снова под седативными. В коме. Состояние стабильно тяжёлое.

— Хэггерти здесь по этому вопросу? — спросила Элис.

— Думаю, да.

Элис помолчала.

— Хорошо. Я встречу с ним. Днём.

Рейнер поднялся.

— А сейчас вам нужно отдохнуть, — сказал он. — Я зайду позже. И передам мистеру Хэггерти, что вы согласились на встречу.

Он направился к двери, но на пороге обернулся.

— И знайте, если вам нужна будет помощь, вам всегда есть куда обратиться.

Элис кивнула.

— Спасибо.

Глава 3. Условие.

Хэггерти ждал в переговорной на первом этаже. Когда Элис вошла, он поднялся, кивнул и жестом пригласил её сесть.

— Я ценю, что вы согласились на встречу, — сказал он, убирая в сторону пустой стакан. — Понимаю, обстоятельства непростые.

— Вы правы, — ответила Элис, садясь напротив. — Но не будем об этом. Говорите, зачем вы хотели со мной встретиться.

Хэггерти кивнул, открыл папку и протянул её Элис.

— У Итана ночью было ухудшение, — сказал он. — Врачи снова ввели его в искусственную кому. Состояние стабильно тяжёлое. Никаких гарантий они не дают.

Он помолчал, давая ей время.

— Поэтому я вновь делаю вам предложение, — добавил он. — Вы можете стать его опекуном. Получить доступ ко всем активам, счетам, каналам связи. В обмен на расторжение брака с Ником Беннетом и отказ от его фамилии.

Элис не ответила сразу. Несколько секунд она пристально смотрела на документы, собираясь с мыслями. Потом взяла папку и перевела взгляд на адвоката.

— Я согласна, — сказала она. — Я стану его опекуном.

Хэггерти посмотрел на неё внимательно.

— Это хорошая новость, — ответил он. — Но я не буду от вас скрывать, что у этого выбора есть последствия.

Он сделал паузу.

— Вас будут воспринимать не просто как его опекуна. Как продолжательницу его дела. Вас ждёт не только власть, но и те, кто захочет её у вас отобрать.

— Я понимаю, — спокойно произнесла Элис. — И именно поэтому я останусь в Сансете.

Хэггерти поднял бровь.

— Но главный офис «Вектор Кэпитал» со всеми ключевыми структурами находится в Верноне.

— Я не перееду жить в Вернон, — добавила она. — Но я буду прилетать на все важные мероприятия и советы директоров. Всё остальное — удалённо.

Хэггерти помолчал, обдумывая её слова.

— Мне потребуется согласование с советом директоров, но учитывая, что вы официально станете опекуном... Я думаю, это решаемо. Главное, чтобы ваше присутствие было заметным. Чтобы никто не усомнился, что вы — не просто номинальная фигура.

— Составьте всё так, как нужно, — ответила Элис. — Я подпишу.

Хэггерти кивнул.

— Тогда я подготовлю все документы. Останется дождаться официального расторжения вашего брака с Ником Беннетом. Как только это произойдёт — сможем приступить.

— Хорошо. Я дам вам знать, — сказала она. — Но меня интересует один вопрос: что будет, когда Итан проснётся? Если проснётся...

Хэггерти посмотрел на неё внимательно.

— Если он придёт в себя, опекунство автоматически прекращается. Он снова становится самостоятельным. Но до тех пор, пока он недееспособен, все решения принимаете вы.

— Но не повлияет ли его выздоровление на ранее принятые мною решения? Не отменятся ли они автоматически?

— Нет, — ответил Хэггерти. — Всё, что вы сделаете в рамках опекунства, останется в силе. Контракты, перераспределение активов, любые юридические действия — они будут

действительны, даже если он очнётся. Оспорить их можно только в суде, но для этого нужны будут веские основания.

Элис кивнула.

— И насколько широкими будут мои полномочия? — спросила она. — Какие именно вопросы я смогу решать? Какой информацией буду обладать?

— Практически безграничными, — ответил Хэггерти. — Вы получите доступ ко всем его счетам, всем юридическим документам, всем каналам связи. Сможете заключать и разрывать контракты, распоряжаться недвижимостью, управлять долями в компаниях. Вы будете его голосом. Его руками. На время, пока он не придёт в себя.

— Хорошо. Но у меня будет к вам еще одно условие, — Элис сделала паузу, затем продолжила. — После вступления в роль опекуна, я хочу быть в курсе состояния Итана. Постоянно. Люди, которые его охраняют, должны отчитываться мне. Лично. И у меня должен быть доступ к камере видеонаблюдения в его палате. Круглосуточно.

Хэггерти кивнул.

— Это можно организовать.

— Благодарю.

— Не стоит благодарностей. До встречи, мисс Рид, — сказал он.

Элис задержалась на секунду, встретившись с ним взглядом.

— До свидания, мистер Хэггерти, — ровным голосом произнесла она и вышла из кабинета.

В коридоре её ждал Ник. Он стоял у стены, скрестив руки на груди, и смотрел на неё.

— Всё? — спросил он, внимательно вглядываясь в ее лицо.

— Всё, — ответила Элис. — Осталось только сообщить остальным.

Глава 4. Новость.

Дорога до особняка заняла около получаса. За окном уже начало темнеть, когда машина остановилась в начале знакомой дорожки, ведущей к дому. На крыльце их уже встречал дворецкий — бесшумный, в идеально выглаженном костюме. Он молча кивнул, открывая им дверь, и жестом пригласил внутрь.

Они прошли в гостиную.

Анна сидела в кресле у камина. Артур стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел на темнеющий сад.

При звуке шагов Анна поднялась с кресла и направилась к ним.

— Наконец-то вы вернулись, — сказала она, подходя к Элис. Затем обняла её, крепко, по-матерински, и только потом отстранилась, внимательно вглядываясь в лицо. — Как ты, дорогая?

— Я в порядке, — ответила Элис, на секунду опустив взгляд. — Элизабет сегодня придёт? Я должна сообщить всем вам кое-что важное.

Анна покачала головой.

— Нет, она после работы сразу поедет к себе. Но мы потом передадим ей всё, что нужно. Элис кивнула, перевела взгляд на Ника, потом снова на Анну.

— Я решила принять предложение Хэггерти. И стать опекуном Итана. В завещании есть пункт, который передаёт мне право опекунства в случае его недееспособности. Адвокат подтвердил, что суд утвердит это решение. Учитывая его состояние и отсутствие других кандидатов, это почти решённый вопрос.

Она сделала паузу.

— Но для этого мне придется расторгнуть брак с Ником. И отказаться от вашей фамилии. Анна медленно выпрямилась. Её лицо побледнело, но она не проронила ни слова.

— Вы же понимаете, что это значит? — вмешался в разговор Артур.

— Понимаю, — ответила Элис. — Но это единственный способ найти маму. И если у меня будет доступ ко всем его активам, каналам, связям, я смогу не только заниматься поисками. Я смогу в том числе помогать вам. Изнутри.

— И вы полностью уверены в своем решении? — спросил Артур.

— Да, — сказала Элис. — Я разговаривала сегодня с Хэггерти. И мы уже подали с Ником заявление на расторжение брака. Осталось дожидаться, когда решение вступит в законную силу. Но есть ещё одна новость, о которой я хочу сообщить вам...

Элис сделала паузу.

— Я жду ребёнка. От Чейза.

В гостиной повисла тишина.

Ник медленно повернул голову и посмотрел на Элис. В его взгляде было недоумение, смешанное с чем-то ещё: Боль. Гнев. Нежелание верить в то, что он сейчас услышал.

— Элис... — произнёс он тихо, почти беззвучно.

Затем резко развернулся и отошёл к окну. На секунду замер, упёршись ладонями в подоконник.

— Чёрт возьми, Элис... — прошептал он, не оборачиваясь. Голос его дрожал — не от страха, от сдерживаемой ярости. — Почему ты не сказала мне?

— Я не знала, как сообщить тебе об этом, — тихо ответила она.

Ник повернулся к ней. В его глазах уже не было ярости — только сдержанный, холодный гнев. Но не на неё. Никогда на неё.

— Чейз не должен узнать об этом, — сказал он. — Этот ребёнок — твой. Только твой. И если он когда-либо приблизится к вам... я сделаю так, что он пожалеет о каждом своем действии.

Ник резко развернулся обратно, сделал шаг к ней и подошёл вплотную, глядя ей в глаза. Потом медленно поднял руку и провёл пальцами по её щеке.

Элис замерла.

Он почувствовал это и пустил руку, сжав пальцы в кулак.

— Но эта новость меняет всё, понимаешь? — произнес он. — Теперь, когда ты несешь ответственность не только за себя, ты должна быть вдвое осторожнее. Ты не можешь просто взять и согласиться на опеку. Это опасно. Ты и так станешь мишенью для всех его врагов. А если они узнают про ребёнка... про то, кто его отец...

— Я понимаю, — тихо сказала она.

— Тогда подумай о ребёнке, Элис. О его безопасности. Пока есть возможность — откажись от предложения об опеке. Не втягивай его в эту войну.

Его голос сорвался, и он замолчал, сжав челюсть.

— Ник...

Несколько секунд он молчал, собираясь с мыслями. Потом заговорил снова — тише, сдавленное.

— Мы найдём твою маму. Я обещаю. У нас есть ресурсы, люди. Нужно лишь время. Не нужно ставить на кон всё.

Элис смотрела на него, и в её глазах была не усталость — сожаление.

— Я уже всё решила, Ник... — медленно произнесла она.

Он медленно кивнул, не глядя на неё.

— Ты всегда была упрямой, — сказал он. И в его голосе уже не было гнева. Только горечь, которую он даже не пытался скрыть. — Но я не оставлю тебя. Что бы ты ни решила.

Он повернулся и вышел, не дожидаясь ответа.

В гостиной повисла тишина. Анна замерла, не в силах вымолвить ни слова. Артур медленно повернулся от окна.

— Но вы точно уверены, что хотите оставить его? — спросил он. — Это же ребёнок Чейза.

Элис посмотрела на него, и в её глазах была тихая, выжженная решимость.

— Это мой ребёнок, — сказала она. — И чудо, которое я не имею права отнимать. Вне зависимости от того, кто его отец.

Она сделала паузу, собираясь с мыслями.

— Я понимаю ваши чувства. И я не хотела говорить об этом, но не могла больше скрывать, — добавила она. — Именно по этой причине развод с Ником... происходит очень своевременно. Учитывая обстоятельства я не хотела быть обузой для вашей семьи.

Анна медленно подошла к ней, взяла за руки.

— Элис... Ты никогда не будешь обузой. Ты уже стала частью нашей семьи, — тихо произнесла она. — И останешься ею, чтобы ни произошло.

Элис посмотрела на неё, и в её глазах что-то дрогнуло.

— На что вы собираетесь делать, если Чейз проснётся? — неожиданно спросил Артур.

Элис перевела на него взгляд.

— Не знаю, — честно ответила она. — Но к тому времени у меня уже будет доступ ко всему, что ему принадлежит. И я найду метод обезопасить себя и ребенка.

— Вы же понимаете, что если Чейз узнает, что ребёнок его... — сказал Артур и пристально посмотрел на нее. — Он не отпустит ни вас, ни дитя. Он собственник. И ни за что не откажется от своего наследника. Элис не отвела взгляд.

— Понимаю. Но к тому моменту я найду выход. Или способ исчезнуть.

Глава 5. Дженнифер.

Десять месяцев спустя.

Особняк стоял на окраине города, за высоким кованым забором, скрытый от чужих глаз старыми дубами. Небольшой, уютный — не тот холодный дворец, который принадлежал Чейзу, а дом, где пахло деревом, кофе и чем-то ещё — тем неуловимым запахом жизни, который появляется только тогда, когда в доме растёт ребёнок.

Элис сидела за ноутбуком в своём кабинете, перед окном, выходящим в сад. На столе — чашка остывшего кофе, стопка документов, пара детских погремушек, которые каким-то чудом перекечевали сюда из детской.

Она внимательно смотрела на экран, но то и дело бросала взгляд в сад — туда, где по дорожкам няня катила коляску с Дженнифер. Девочке было всего два месяца, и всё, что она пока умела, — это спать, есть и улыбаться во сне.

Няня присела на скамейку, остановив коляску рядом.

Элис перевела взгляд обратно на экран — и снова погрузилась в бумаги. Цифры, транзакции, движения средств. Десятки страниц, сотни записей. И где-то здесь, среди них, пряталась ниточка, которая вела к маме.

Она работала уже около часа, когда заметила странное движение средств. Элис перепроверила цифры, сверила с предыдущими отчётами. Что-то здесь не сходилось.

Она отправила данные Кэтрин и тут же потянулась к телефону.

— Слушаю, — ответила та коротко, без приветствия.

— Я отправила тебе новые данные, — сказала Элис.

— Поняла, — коротко ответила Кэтрин.

— Есть что-то новое по предыдущей информации? — спросила Элис.

Кэтрин помолчала секунду.

— Нет. Мы проверили все цепочки: отправители, получатели, промежуточные счета, юрисдикции. Пробыли людей по закрытым базам, навели справки через старые каналы. Параллельно отправили людей на адреса, которые удалось вычислить. Всё чисто. Ни одного следа.

Элис тяжело вздохнула. Она уже привыкла к этому ответу, но каждый раз внутри что-то неуловимо сжималось — не боль, не разочарование, а глухое, тягучее ожидание.

— Если что-то найдёшь, — сказала она, — дай знать.

— Обязательно, — ответила Кэтрин.

Связь оборвалась.

Элис опустила телефон на стол и снова принялась за работу. Она успела разобрать очередной отчёт, когда увидела, что няня поднимается, поправляет капюшон на коляске и направляется к дому.

Она отложила ноутбук.

Через несколько минут дверь открылась. Няня вошла в кабинет, осторожно неся ребёнка на руках — малышка уже начинала хныкать и вертеть головкой.

— Проголодалась, — улыбнулась няня, передавая девочку Элис.

Элис взяла дочку на руки. Та сразу притихла, уткнувшись носом в материнскую грудь, и завозилась, устраиваясь поудобнее.

— Спасибо, Сьюзан, — сказала Элис. — Я позову вас, если нужна будет помощь.

— Хорошо, — кивнула та и вышла.

Элис осталась одна. Она расстегнула пуговицы на кофте, помогая Дженнифер найти то, что она так отчаянно искала. Девочка взяла грудь, затихла и начала жадно есть, причмокивая и иногда замирая, чтобы перевести дух.

Элис смотрела на неё — на эти крошечные пальчики, которые то сжимались, то разжимались, на прикрытые глазки, на пухлые щёчки, которые двигались в такт кормлению, и думала о том, что сделала правильный выбор.

Она вспоминала своё детство — тёплое, уютное, наполненное мамиными сказками на ночь, папиным смехом, их объятиями, в которых всегда было безопасно. Её воспитали в любви. Научили, что жизнь — это дар, даже когда она приходит не вовремя и не от того, от кого ждёшь.

Её родители подарили ей то, что никто не мог отнять — эту жизнь, любовь и заботу. И теперь она хотела передать это Дженнифер. Такое же тёплое детство. Такую же уверенность, что мама будет рядом. Всегда. Что бы ни случилось.

— Я найду её, — тихо сказала она. — Обязательно найду твою бабушку. И мы снова будем вместе.

Дженнифер чмокнула во сне, отпуская грудь.

Элис улыбнулась и поцеловала ее в макушку.

— Спи, маленькая, — прошептала она. И сама закрыла глаза, позволяя себе просто отдохнуть. Хотя бы минуту.

Через час в дверь кабинета тихо постучали. Элис подняла голову от ноутбука. На пороге стояла Сьюзан.

— Мисс Росс, мой рабочий день закончен. Вы не против, если я пойду?

Элис кивнула.

— Да, конечно. Спасибо за сегодня.

Сьюзан взялась за ручку двери, но Элис добавила:

— Вы помните, что завтра у вас выходной? Я улетаю на совещание, Дженнифер побудет с родными.

Сьюзан обернулась, кивнула:

— Да, конечно. Тогда до послезавтра.

— До встречи! И спасибо за работу, — ответила Элис.

Дверь закрылась.

Элис откинулась на спинку кресла и посмотрела в окно. За стеклом темнело. Дженнифер спала в соседней комнате, в своей кроватке, посапывая и иногда вздрагивая во сне.

Элис встала, потянулась и пошла к дочери.

Она остановилась у кроватки, глядя на маленькое, незащищенное лицо, на крошечные кулачки, сжатые у подбородка. Дженнифер чмокнула во сне — и Элис улыбнулась.

— Завтра ты поедешь в гости, — тихо сказала она. — А вечером я вернусь.

Она постояла так ещё немного, потом вернулась в кабинет, закрыла ноутбук и начала собирать вещи.

Завтра ее ждал Сансет.

А потом — снова этот дом, работа, поиски. Но сейчас — сейчас можно было просто выдохнуть. И положиться на тех, кто стал семьей.

Глава 6. Плач.

В комнате было темно. За окном ещё не рассвело, но где-то вдали уже брезжил серый, утренний свет. Элис лежала неподвижно, и внутри неё пульсировало странное, липкое беспокойство. Она не понимала, что именно её разбудило. Пока не почувствовала запах.

Тот самый.

Терпкий, древесный, с горьковатыми нотками бергамота.

Элис замерла. Сердце пропустило удар, а потом забилось где-то в горле.

— Нет, — прошептала она, а потом увидела его.

В дверях спальни стояла тень.

Элис не видела лица — только силуэт, вырисовывающийся на фоне тёмного проёма. Но она знала.

Знала этот разворот плеч. Эту осанку. Эту ледяную, пугающую неподвижность хищника, замершего перед прыжком.

— Я скучал по тебе, Элис, — его голос прозвучал тихо, почти ласково.

Итан шагнул вперёд. Лунный свет скользнул по его лицу — безупречный костюм, идеальная осанка, лёгкая улыбка на губах. И глаза. Прозрачно-голубые, смотревшие прямо на неё.

— Тебе не сбежать от меня. И ты это знаешь.

Он подошёл к кровати и склонился над ней. Элис отпрянула, вжавшись в изголовье.

— Где она? — спросил Итан, и в его голосе появилась та самая бархатная, ядовитая нотка, от которой кровь стыла в жилах.

— Не смей приближаться к ней, — выдохнула Элис.

— Ты родила моего ребёнка, — спокойно произнёс он. — И думала, что сможешь скрыть её от меня?

— Она не твоя.

— Она моя. И я заберу её. Заберу вас обеих.

Он медленно поднял руку. Элис смотрела на неё, не в силах отвести взгляд, замороженная ужасом.

Его пальцы коснулись её щеки. Элис дёрнулась. Но в ту же секунду он сжал её подбородок с той особой, пугающей силой, которую она помнила каждой клеткой своего тела.

— Где она? — повторил он.

— Я не отдам её тебе, — прошептала Элис.

— У тебя нет выбора, — усмехнулся он. — И никогда не было.

Он отпустил её лицо и направился к двери детской.

— Нет! — крикнула Элис, вскакивая с кровати. — Не смей!

Она бросилась к тумбочке, выхватила пистолет и направила на него.

Итан замер.

Повернулся. Посмотрел на дуло, потом на её лицо. Бледное, с кругами под глазами, но с той холодной, выжженной решимостью, которую он так в ней любил.

— Ты не выстрелишь, — спокойно произнес он.

— Уверен?

— Если я умру, ты никогда не узнаешь, где твоя мать.

Элис сжала челюсть.

— Я найду её и без тебя.

Итан усмехнулся.

— Не сможешь.

Он сделал шаг к ней.

— Ты всегда была упрямой, Элис. Это мне в тебе и нравится. Но ты бессильна против меня.

— Не приближайся, — повторила она.

Итан посмотрел на неё. Потом медленно поднял руку и провёл пальцами по стволу пистолета — там, где её пальцы сжимали рукоять.

— Ты не сможешь меня убить, Элис.

Он резко дёрнул пистолет на себя, вырвав оружие из ее рук. Затем взвесил его в руке, покрутил и опустил дулом вниз.

— Оставь себе. Оно может пригодится, — произнес он и бросил пистолет на кровать.

В этот момент Элис рванулась и бросилась к двери детской, туда, где в своей кроватке спала Дженнифер.

Она успела сделать только шаг — и в тот же миг его рука взметнулась, перехватывая её за запястье. Он развернул её и прижал к стене, так что она ударилась спиной о холодную поверхность.

Второй рукой он поймал её свободное запястье, и прежде чем она успела дёрнуться, заломил их над её головой — крепко, намертво, одной ладонью сжимая обе её руки.

Он стоял вплотную, нависая над ней, не оставляя ни места, ни шанса на движение. Теперь его левая рука была свободна. И Элис уже знала, зачем.

Он медленно поднял руку, обхватив пальцами её шею — не сжимая, просто держа, фиксируя, напоминая. Напоминая о том, что он может сделать.

— Ты всегда мне нравилась такой, — прошептал он. — Дикой. Непокорной.

Элис дёрнулась. Бесполезно.

— Я заберу тебя, — продолжил он, наклоняясь так, что его губы почти коснулись её уха. — Заберу дочь. Вы обе будете рядом со мной.

— Этому не бывать! Никогда! — выдохнула Элис и попыталась отвернуться.

Итан усмехнулся и сильнее сжал пальцы на её шее.

— Но прежде чем ты снова попытаешься сбежать, — прошептал он. — Я напомню тебе, кому ты принадлежишь.

В следующий миг он впился в её губы. Жёстко. Требовательно. Собственнически. И одновременно с этим его пальцы на шее сжались — не сильно, но достаточно, чтобы воздух перестал проходить. Элис дёрнулась, пытаясь вздохнуть, но он не ослаблял хватку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.